

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2021.39.70.018

Построение энергетического рынка Европейского союза

Жулидова Мария Дмитриевна

Ассистент,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1;
e-mail: mary29_96@mail.ru

Жулидов Андрей Олегович

Ассистент,
Московский областной институт управления и права,
141282, Российская Федерация, Ивантеевка, ул. Первомайская, 14;
e-mail: mary29_96@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется развитие энергетического рынка Европейского союза. Являясь импортером энергетических ресурсов, Европейский Союз всегда был заинтересован в конкурентном энергетическом рынке. Основанием для построения такого рынка стала реализация трех энергетических пакетов. В данной работе проводится анализ каждого из них, а также предпосылок их возникновения. Так как сфера энергетики весьма специфична, существует разделение между компаниями по производству и сбыту энергии, где наличие конкуренции идет на пользу рынку, и между компаниями, эксплуатирующими сети и трубопроводы, где наличие конкуренции приносит большие затраты и не является обоснованным. Для регулирования рынка с такой спецификой необходим четкий механизм, регулирующий как конкурентный рынок, так и эксплуатирующий рынок сетей. В результате исследования были выявлены основные проблемы, препятствующие появлению такого механизма. Также рассматривается соответствие действующего российского законодательства требованиям энергетических пакетов.

Для цитирования в научных исследованиях

Жулидова М.Д., Жулидов А.О. Построение энергетического рынка Европейского союза // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2021.39.70.018

Ключевые слова

Энергетический рынок, либерализация, национальная монополия, Энергетическая директива, Энергетический пакет, имплементация, рынок газа, трансграничные сделки, конкурентный рынок.

Введение

Уже более 60 лет Европейский союз стремится к построению единого либерального рынка [Рыжов, 2018]. Еще в 1957 г. Римский договор заложил фундамент для создания Европейского экономического сообщества. Заключая международный договор, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и ФРГ стремились ликвидировать преграды на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала.

Ослабление государственного регулирования происходило постепенно, начинаясь в простых, менее капиталоемких отраслях (фермерские хозяйства, легкая промышленность). По этой причине реформы коснулись энергетического комплекса как представителя самой капиталоемкой отрасли, требующего стационарной инфраструктуры, в последнюю очередь [Конопляник, 2018, 26].

Основная часть

Развитие энергетической отрасли происходило с учетом ее специфики. Практически отсутствовала конкуренция при передаче энергии от производителя к потребителю, так как не было экономического смысла в создании альтернативной газовой или электрической сети. Кроме того, потребности в энергетической безопасности требовали частичного сохранения национальных монополий. Решением стала сегментация энергетического сектора на конкурентные (добыча/потребление) и монопольные (транспортировка/распределение) сферы деятельности [Конопляник, www].

Основную роль сыграло то, что энергетическая сфера ЕС зависима от импорта энергоресурсов и в первую очередь заинтересована в снижении цен за счет конкуренции поставщиков. Перед Европейским союзом стояли задачи разделения существующих национальных энергетических монополий и создания нормативно-правовой базы, которая бы обеспечивала равный доступ всем компаниям, занимающимся реализацией энергии.

Историю построения энергетического рынка Европейского союза можно разделить на три этапа. Начать следует со вступления в силу Первого энергетического пакета.

В 1996 г. была принята Директива 96/92/ЕС, устанавливающая правила для рынка электроэнергии, а в 1998 г. была принята Директива 98/30/ЕС для газа. Члены Европейского союза должны были имплементировать нормы, содержащиеся в директивах в свои национальные правовые системы в течение двух лет (к 1998 и 2000 г. соответственно).

Директива 96/92/ЕС для рынка электроэнергии требовала от поставщиков к 2001 г. продавать не менее 35% от общего годового потребления электроэнергии на открытом рынке. В Директиве 98/30/ЕС пристальное внимание было уделено регулированию конкуренции между национальными монополиями – производителями и поставщиками газа. Она определила общие правила транспортировки, распределения, поставки и хранения природного газа.

Вместо юридического или фактического разделения монополий основным требованием директив было разделение бухгалтерского учета вертикально интегрированных компаний по разным видам деятельности. Приоритетом считалось свободное регулирование рынка, которое сопровождалось девизом “as much competition as possible, as much regulation as necessary” [Vasconcelos, 2007]), что можно перевести следующим образом: «столько конкуренции, сколько возможно, столько регулирования, сколько необходимо». Положения, ограничивающие

конкуренцию, были допустимы только на основании возложенных на конкретные предприятия обязанностей по предоставлению общественных услуг.

Этот документ стал основой для построения энергетического рынка в ЕС, поскольку на его основе начали реализовываться основные принципы рыночной конкуренции и работы энергетического сектора.

Не обошлось и без пробелов и неточностей в законодательстве, поскольку страны – члены ЕС при имплементации основных принципов директив в национальное законодательство использовали собственную интерпретацию тех или иных норм. Это препятствовало созданию единого рынка и развитию конкуренции между компаниями, занимающимися розничной продажей энергии конечному потребителю.

Началом второго этапа в построении энергетического рынка ЕС можно считать принятие созданного после подведения итогов действия правил Первого пакета в 2003 г. Второго энергетического пакета. Он состоял из Директив 2003/54/ЕС и 2003/55/ЕС. Чтобы избежать проблем с различными интерпретациями, к каждой директиве был также выпущен специальный регламент, который содержал правила адаптации норм директив под национальное законодательство.

В целях поощрения конкуренции (путем предоставления доступа к энергетической отрасли третьим сторонам) компаниям было разрешено работать только в одной части цепочки создания энергии: производство (добыча), транспортировка, продажа (сбыт). При этом фактически компании продолжали работать под единым управлением, происходило их «юридическое» разделение.

Директива также требовала создания независимых структур управления между операторами системы распределения, операторами системы передачи и любыми генерирующими/энергоснабжающими компаниями. В целях обеспечения эффективного и недискриминационного доступа к сетям передачи и распределения электроэнергии и газа требовалось создание на национальном уровне специального регулирующего органа National Regulatory Authority (NRA). В частности, он должен был контролировать тарифы, чтобы не допустить их необоснованного увеличения.

С целью обеспечения ускоренного развития рынка положения Второго энергетического пакета планировалось имплементировать в национальное законодательство до 1 июля 2004 г. для розничных и 1 июля 2007 г. для оптовых рынков.

После достижения целей, намеченных во Втором энергетическом пакете, Европейская комиссия провела анализ единого энергетического рынка и выявила ряд недостатков.

- Во многих странах ЕС сохранилась преобладающая монополизация отдельных компаний.
- Слабое взаимодействие членов ЕС привело к отсутствию постоянной передачи энергии между государствами и нехватке новых участников на рынке.
- Сохранилась недостаточная прозрачность энергетического рынка.
- Юридическое разделение вертикально интегрированных компаний не принесло ожидаемого эффекта.

В целях устранения этих изъянов было решено создать Третий энергетический пакет. Он был принят в июле 2009 г. и вступил в силу 3 сентября 2009 г.

В одно время с принятием указанного пакета Европейская комиссия выступила с предложением учредить Агентство кооперации энергетического регулирования (European Agency for the Cooperation of Energy Regulators (ACER)) к Европейскому совету и Европарламенту. Оно должно было координировать работу национальных регулирующих

органов, консультировать европейские учреждения по различным вопросам, связанным с энергетикой, а также участвовать в создании европейских сетевых правил. Например, когда речь идет о трансграничных трубопроводах, а заинтересованные NRA не могут прийти к соглашению, ACER вправе принять необходимые регулирующие решения

Третий энергетический пакет внес ряд существенных изменений в порядок работы NRA. Теперь они должны были быть независимыми не только от компаний энергетического рынка, но и от национальных правительств. Были расширены их возможности в части сотрудничества с регулирующими органами других государств – членов ЕС. Дополнительно они получили полномочия принимать обязательные к исполнению решения и налагать штрафы на компании, не соблюдающие такие решения.

Помимо этого, Третий энергетический пакет содержал ряд следующих требований:

- фактическое, а не юридическое разделение энергетической цепочки;
- увеличение эффективности трансграничной торговли с помощью создания объединений Европейских сетевых операторов (European Networks for Transmission System Operators (ENTSO-E для электроэнергетики, ENTSG для газа));
- полная прозрачность операций на энергетическом рынке с целью защиты покупателей и пользователей;
- гарантирование равной доступности к газовым хранилищам, производству и поставкам сжиженного газа.

Члены ЕС по-разному отнеслись к положениям Третьего энергетического пакета. Великобритания и Нидерланды восприняли их положительно, что было вызвано положительными экономическими результатами работы предыдущих директив. Германия и Франция выступали с критикой положений, касающихся полного разделения вертикально интегрированных национальных компаний [Ispolnov, Dvenadtsatova, 2013].

В конце января 2008 г. Австрия, Болгария, Франция, Германия, Греция, Люксембург, Латвия и Словацкая Республика представили свой вариант разделения вертикально интегрированных компаний. Предложенная модель предполагала, что компании сохраняют право собственности на свои энергетические сети, а их дочерние компании будут юридически независимыми акционерными компаниями, работающими под собственной торговой маркой. Инвестиционные решения при этом будут приниматься совместно материнской компанией и национальным регулирующим органом.

Однако содержащиеся в новом пакете нормативы были настолько сложны или невыгодны, что к установленному сроку не было такой страны, которая смогла бы полностью выполнить все требования. В связи с этим Европейская комиссия открыла 38 дел в отношении 19 стран по вопросу неполного исполнения директив и ненадлежащей имплементации их в национальное законодательство [Internal energy market..., www].

В работе Третьего энергетического пакета можно было выделить основные проблемы.

- Наличие асимметрии при имплементации государствами – членами ЕС нормативов Третьего энергетического пакета приводило к тому, что происходило неравномерное открытие рынков, что препятствовало развитию конкуренции.
- При взаимодействии стран и осуществлении трансграничных сделок присутствовали не только энергетические, но и политические интересы. Власти конкретной страны не готовы были объективно решать трансграничные проблемы на энергетическом рынке.

- Уход от монополий происходил медленно, а бывшие монополисты не принимали развитие конкуренции всерьез. Занимая сильные позиции на рынке, они злоупотребляли своим положением и отказывались работать с новыми участниками рынка.

Окончательное оформление Третьего энергетического пакета произошло в 2017 г., когда были приняты сетевые кодексы, регулирующие управление транспортными перегрузками, доступ к действующим и новым мощностям ГТС, балансировку ГТС, возможность совместной работы ГТС и взаимодействия их операторов (правила обмена информацией), тарифы, целостность и прозрачность оптовых рынков.

Опыт введения всех трех энергетических пакетов ясно дал понять, что Евросоюз готов выступать жестким и справедливым регулятором на пути построения стабильной конкурентной среды на энергетическом рынке.

После расширения ЕС в 2004 г. пункты приема российского газа оказались глубоко внутри ЕС, т. е. на российские поставки стали распространяться правила регулирования европейского энергетического рынка, в первую очередь о разделении функций добычи, продажи и транспортировки газа.

Газовая директива 2003 г. требовала обязательного доступа третьих сторон к газотранспортной инфраструктуре, что вместе с переходом от ДСЭГК (долгосрочных контрактов) к спотовой торговле породило дополнительные сложности с поставками российского газа в ЕС.

Российское национальное законодательство в настоящий момент не соответствует положениям Третьего энергетического пакета. Это подтверждается проектом Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации на период до 2035 г., который содержит положения о сохранении монополии на экспорт газа. На практике это означает проблемы с экспортом газа в ЕС, которые мы могли наблюдать вокруг Северного и Южного потоков. Решением может стать передача «Газпромом» своего газопровода независимой компании, но на данный момент политика компании направлена на сохранение контроля над всеми активами. В течение многих лет отчеты «Газпрома» указывают на то, что разделение части энергетической цепочки «приведет к росту цен на газ, возникновению внешнеполитических рисков и угрозе техногенных катастроф» [Топорков и др., www].

Заключение

Так как сфера энергетики весьма специфична, необходимо понимать, что существует разделение между компаниями по производству и сбыту энергии, где наличие конкуренции идет на пользу рынку, и между компаниями, эксплуатирующими сети и трубопроводы, где наличие конкуренции приносит большие затраты и не является обоснованным. Для регулирования рынка с такой спецификой необходим четкий механизм, регулирующий как конкурентный рынок, так и эксплуатирующий рынок сетей.

Библиография

1. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0054>
2. Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0055>

3. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0072>
4. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0073>
5. Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0092>
6. Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31998L0030>
7. Internal energy market: national legislation in 3 Member States is still not fully in line with EU rules. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-639_en.htm?locale=EN
8. Ispolinov A., Dvenadtsatova T. The creation of a common EU energy market: a quiet revolution with far-reaching consequences // The Baltic region. 2013. No. 2. P. 78-91.
9. Regulation (EC) No. 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0713>
10. Regulation (EC) No. 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No. 1228/2003. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0714>
11. Regulation (EC) No. 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No. 1775/2005. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0715>
12. Vasconcelos J. Towards a European energy policy // Proceedings of the European Strategy Forum "Setting EU priorities". 2007.
13. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771692>
14. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
15. Елагина А.С., Смирнова О.О. Ценовая дискриминация в условиях биржевой торговли: на примере рынка нефтепродуктов // Крымский научный вестник. 2015. № 1 (1). С. 43-48.
16. Конопляник А.А. Изменения регулирования внутренних рынков ЕС и возможные последствия для поставщиков и потребителей. URL: <http://konoplyanik.ru/speeches/217.pdf>
17. Конопляник А.А. Четвертый энергопакет ЕС? К чему готовиться «Газпрому» в Европе // Нефтегазовая вертикаль. 2018. № 3. С. 26-36.
18. Проект Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации на период до 2035 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18940>
19. Рыжов В.Б. Европейский союз: динамика развития и накопившиеся проблемы // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 42-50.
20. Рябов И.В., Смирнова О.О., Елагина А.С. Эконометрическая оценка институциональных условий расширенного воспроизводства: на примере отрасли черной металлургии В сборнике: Новое в науке и образовании. Материалы конференции. Сост. и отв. ред. Ю.Н. Кондракова. 2015. С. 59-66.
21. Смирнова О.О. Ценовая дискриминация на различных уровнях канала распределения: на примере рынка нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 5-6. С. 67-73.
22. Смирнова О.О. Antimonopoly regulation of food markets in the EU // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1В. С. 857-863.
23. Смирнова О.О. Правовая модель антимонопольного регулирования продовольственных рынков в ЕС // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10В. С. 321-330.
24. Смирнова О.О. Соответствие экономической категории рыночного доминирования положениям антимонопольного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 75-80.
25. Смирнова О.О., Волкова Е.Е. Ценовая дискриминация в различных институциональных формах торговли: на примере рынка нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 3А. С. 565-570. DOI: 10.34670/AR.2019.89.3.062
26. Смирнова О.О., Елагина Е.А. Антимонопольное регулирование продовольственных рынков: сопоставление опыта России и ЕС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1В. С. 849-856.
27. Топорков А. и др. «Газпром» впервые признал возможность разделения компании. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/10/741166-gazprom-priznal-vozmozhnost-razdeleniya>

Building the EU energy market

Mariya D. Zhulidova

Assistant Lecturer,
National University of Oil and Gas "Gubkin University",
119991, 65/1 Leninsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mary29_96@mail.ru

Andrei O. Zhulidov

Assistant Lecturer,
Moscow Regional Institute of Management and Law,
141282, 14 Pervomaiskaya st., Ivanteevka, Russian Federation;
e-mail: mary29_96@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the development of the energy market of the European Union. As the European Union is an importer of energy resources, it has always been interested in a competitive energy market. Building such a market was based on the implementation of three energy packages. The paper makes an attempt to analyze each of them, as well as the prerequisites for their adoption. It pays attention to the fact that the energy sector is very specific, that is why there is a division between companies that produce and sell energy, where competition benefits the market, and between companies that operate networks and pipelines, where competition brings high costs and is not justified. The authors of the article come to the conclusion that the regulation of a market with such specific features requires a clear mechanism to regulate both the competitive market and the operating market of networks. The results of the study allow the researchers to identify the main problems that prevent the emergence of a mechanism regulating both the competitive market and the operating market of networks. The authors also consider the compliance of the current Russian legislation with the requirements of the energy packages.

For citation

Zhulidova M.D., Zhulidov A.O. (2021) Postroenie energeticheskogo rynka Evropeiskogo soyuza [Building the EU energy market]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2021.39.70.018

Keywords

Energy market, liberalization, national monopoly, Energy Directive, Energy Package, implementation, gas market, cross-border transactions, competitive market.

References

1. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0054> [Accessed 12/01/21].

2. Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0055> [Accessed 12/01/21].
3. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0072> [Accessed 12/01/21].
4. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0073> [Accessed 12/01/21].
5. Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0092> [Accessed 12/01/21].
6. Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A3198L0030> [Accessed 12/01/21].
7. Dogovor ob uchrezhdenii Evropeiskogo ekonomicheskogo soobshchestva [Treaty Establishing the European Economic Community]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901771692> [Accessed 12/01/21].
8. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
9. Elagina A.S., Smirnova O.O. (2015) Tsenovaya diskriminatsiya v usloviyakh birzhevoi trgovli: na primere rynka nefteproduktov [Price discrimination in the conditions of exchange trading: on the example of the oil products market]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 1 (1), pp. 43-48.
10. Internal energy market: national legislation in 3 Member States is still not fully in line with EU rules. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-639_en.htm?locale=EN [Accessed 12/01/21].
11. Ispolinov A., Dvenadtsatova T. (2013) The creation of a common EU energy market: a quiet revolution with far-reaching consequences. The Baltic region, 2, pp. 78-91.
12. Konoplyanik A.A. (2018) Chetvertiy energopakiet ES? K chemu gotovit'sya "Gazpromu" v Evrope [The Fourth Energy Package? What should Gazprom prepare for in Europe]. Neftegazovaya vertikal' [The oil and gas vertical], 3, pp. 26-36.
13. Konoplyanik A.A. Izmeneniya regulirovaniya vnutrennikh rynkov ES i vozmozhnye posledstviya dlya postavshchikov i potrebitel'ei [Changes in the regulation of EU internal markets and possible consequences for suppliers and consumers]. Available at: <http://konoplyanik.ru/speeches/217.pdf> [Accessed 12/01/21].
14. Proekt Strategii razvitiya elektrosetevogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda [Draft Strategy for the development of the electric grid complex of the Russian Federation for the period until 2035]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/18940> [Accessed 12/01/21].
15. Regulation (EC) No. 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0713> [Accessed 12/01/21].
16. Regulation (EC) No. 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No. 1228/2003. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0714> [Accessed 12/01/21].
17. Regulation (EC) No. 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No. 1775/2005. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0715> [Accessed 12/01/21].
18. Ryabov I.V., Smirnova O.O., Elagina A.S. (2015) Ekonometricheskaya otsenka institutsional'nykh uslovii rasshirennogo vosproizvodstva: na primere otrasli chernoi metallurgii [Econometric assessment of the institutional conditions of expanded reproduction: an example of the ferrous metallurgy industry]. V sbornike: Novoe v nauke i obrazovanii. Materialy konferentsii. Sost. i otv. red. Yu.N. Kondrakova [In the collection: New in Science and Education. Conference materials. Comp. and ed. by Yu. N. Kondrakov] pp. 59-66.
19. Ryzhov V.B. (2018) Evropeiskii soyuz: dinamika razvitiya i nakopivshiesya problemy [The European Union: the dynamics of the development and accumulated problems]. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii [International law and international organizations], 2, pp. 42-50.
20. Smirnova O.O. (2013) Tsenovaya diskriminatsiya na razlichnykh urovnyakh kanala raspredeleniya: na primere rynka nefteproduktov [Price discrimination at various levels of the distribution channel: evidence from the oil market] Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5-6, pp. 67-73.
21. Smirnova O.O. (2016) Pravovaya model' antimonopol'nogo regulirovaniya prodovol'stvennykh rynkov v ES [A legal model of the antimonopoly regulation of food markets in the EU]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 6 (10B), pp. 321-330.

22. Smirnova O.O. (2018) Sootvetstvie osnovanii rynochnogo dominirovaniya antimonopol'nomu zakonodatel'stvu [The compliance of the grounds for market dominance with antimonopoly legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 75-80.
23. Smirnova O.O. (2019) Antimonopoly regulation of food markets in the EU. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1B), pp. 857-863.
24. Smirnova O.O., Elagina A.S. (2019) Antimonopol'noe regulirovanie prodovol'stvennykh rynkov: sopostavlenie opyta Rossii i ES [Antitrust regulation of food markets: a comparison of EU and Russian experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1B), pp. 849-856.
25. Smirnova O.O., Volkova E.E. (2019) Tsenovaya diskriminatsiya v razlichnykh institutsional'nykh formakh trgovli: na primere rynka nefteproduktov [Price discrimination in various institutional forms of trade: on the example of the oil products market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (3A), pp. 565-570. DOI: 10. 34670/AR.2019.89.3.062
26. Toporkov A. et al. "Gazprom" v pervye priznal vozmozhnost' razdeleniya kompanii [Gazprom for the first time recognized the possibility of splitting the company]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/10/741166-gazprom-priznal-vozmozhnost-razdeleniya> [Accessed 12/01/21].
27. Vasconcelos J. (2007) Towards a European energy policy. Proceedings of the European Strategy Forum "Setting EU priorities".